

Мистер и миссис Лу были немного удивлены, увидев, что Цзян Яо и Лу Сяосяо так весело болтают. Цзян Яо не только была сегодня очень разговорчива, но и выглядела очень жизнерадостной. Хотя она не была так взволнована, как Лу Сяосяо, радость и неподдельное счастье сияли на ее лице.

Двое старейшин улыбнулись ее преображению. Они согласились, что девочки должны больше общаться со своими сверстниками, чтобы поделиться общими темами и шутками. Они также согласились, что их сын принял мудрое решение, взяв Цзян Яо в кино сегодня, что сделало девушку очень счастливой.

После ужина обе семьи сидели вместе и болтали до восьми часов. Лу Хайсин распорядился, чтобы его водитель отвез семью Лу Хайтяня из четырех человек в город, а Лу Юйцин и Чжао Чжуанцзун вернулись прямо в свой дом в уезде.

Было около девяти часов, когда они вернулись домой. Миссис Лу была в хорошем настроении и веселилась. Когда она увидела, что Лу Синчжи и Цзян Яо входят в дом, держа в руках многочисленные пакеты, она попросила детей показать ей свои покупки.

Очевидно, Лу Синчжи купил много вещей для Цзян Яо.

Помимо летней одежды, Лу Синчжи даже купил три комплекта осенней одежды, обувь и сумки.

Миссис Лу достала одежду и оглядела ее.

— Неплохо, у вас, ребята, очень хороший вкус, — похвалила женщина.

Госпожа Лу помахала Цзян Яо и накинула на нее одежду, чтобы посмотреть. Она улыбнулась и удовлетворенно кивнула.

— Цзян Яо очень хорошенькая, и у нее также великолепная фигура. Платье будет выглядеть потрясающе на ней, определенно даже лучше, чем на модели в журналах.

— Мама, перестань, ты заставляешь меня краснеть, — Цзян Яо была так смущена, что кровь прилила даже к ее ушам. Она была немного ошеломлена преувеличенными комплиментами свекрови.

— Мои комплименты для тебя слишком много значат? — миссис Лу усмехнулась, глядя на покрасневшее лицо невестки. Она сложила одежду и помогла им отнести ее в комнату.

Когда госпожа Лу помогала Цзян Яо складывать в гардероб только что купленную одежду, она посмотрела на Лу Синчжи, который укладывал свой багаж, и вздохнула.

— Ты завтра возвращаешься на базу? Твой дядя сказал, что водитель отвезет тебя в аэропорт утром. Ох, когда ты сможешь вернуться? Разве ты не вернешься домой на китайский новый год на этот раз?

— Я посмотрю, как пойдут дела, — Лу Синчжи застегнул молнию на своей сумке и взглянул на Цзянь Яо, которая, казалось, не слушала их разговора. Затем он повернулся к матери и сказал: — Я вернусь, когда у меня будет время. Если я не смогу, и, если вы с папой не возражаете против хлопот путешествия, вы можете приехать на базу, чтобы навестить меня.

— Мы не сможем уехать так далеко на китайский новый год, — миссис Лу покачала головой. Она взглянула на невестку и, прежде чем выйти из комнаты, велела им хорошенько отдохнуть.

Глядя, как госпожа Лу печально уходит, Цзянь Яо взглянула на Лу Синчжи и вздохнула. Миссис Лу была права. Они были бы слишком заняты, чтобы путешествовать на китайский новый год из-за визитов к родственникам. Они должны были остаться здесь.

Лу Синчжи не вернулся домой во время китайского нового года в прошлом году. Хотя его родители привыкли к этому, она все еще могла видеть одиночество и печаль на их лицах.

— Неужели на базе не празднуют новый год? — тихо спросила Цзянь Яо у мужа.

— Многие люди возьмут отпуск, чтобы вернуться домой. Поэтому кто-то должен занять их посты и остаться дежурить, — сказал Лу Синчжи. — Обычно бывает два выходных дня, но мы слишком торопимся, чтобы успеть вернуться.

Лу Синчжи немного помолчал, а потом продолжил:

— Ты хочешь, чтобы я приехал домой на новый год? Если ты хочешь, я...

Лу Синчжи хотел сказать, что он будет стараться изо всех сил, но Цзянь Яо даже не послушала его и пошла прямо в ванную. Когда дверь ванной закрылась и защелкнулась, он услышал ее голос изнутри.